

После того, как они с Чжан Ханом благополучно пришли домой, Лу Чэнъе потерял равновесие и упал на пол. Его нос был сухим и дышать было трудно. Чжан Хан сразу же понял, что с лабрадором было что-то не так. Он пошел на звук и ощупывал шею Дахэя, пока не коснулся его ушей, которые были немного горячими.

«Дахэй, ты простудился под дождем?» - тело его пса промокло насквозь. Подросток подумал, что он, должно быть, промок под дождем по дороге домой и пожалел, что не взял такси на обратном пути. Лу Чэнъе слабо лизнул пальцы Чжан Хана горячим языком.

Обычные люди, возможно, и не почувствовали бы изменения температуры собаки, но осознание Чжан Хана теперь было очень чувствительным. Он обнаружил, что язык Дахэя был более горячим, чем обычно.

«У тебя жар!» - он сразу же на ощупь добрался в ванную, нашел большое банное полотенце, которым обычно пользовался Лу Чэнъе, и полностью завернул в него собаку. Вернувшись назад, чтобы найти единственный дождевик, который был дома, он вторым слоем обернул его поверх полотенца. Подняв Дахэя на спину, он одной рукой придерживал пса, а другой ощупывал стену, когда выходил из квартиры.

Дахэй, должно быть, лихорадил из-за дождя. Нужно было срочно пойти в больницу для домашних животных, чтобы как можно скорее вылечить его. Однако Чжан Хану было очень опасно ходить так, придерживая одной рукой пса, а другой опираясь на стену. Он медленно шел к лифту в соответствии со своей памятью, держась как можно ближе к стене. Внезапно он услышал негромкое «гав» от большой собаки, сидевшей у него на спине.

Чжан Хан решительно остановился, а затем протянул руку вперед и коснулся коробки около пятидесяти сантиметров высотой, которую его сосед поставил рядом с лифтом. Ящик был полон старых книг и был очень тяжелым. Если бы Чжан Хан продолжал слепо ковылять вперед, он бы определенно споткнулся об него. К счастью, хотя Дахэй и чувствовал себя неважно, он все еще помнил о своем долге собаки-поводыря.

«Дахэй, я сейчас отвезу тебя в больницу, пожалуйста, потерпи!», - сказал Чжан Хан, дотрагиваясь до носа лабрадора. Всегда влажный нос теперь был сухим и горячим, и юноша чувствовал тяжелое дыхание на своих пальцах.

Несмотря на то, что Чжан Хан нес на спине 80-фунтового лабрадора, его шаги были твердыми. С самого детства он любил заниматься спортом. Хотя занятия на открытом воздухе теперь были невозможны из-за его слепоты, но количество упражнений в помещении не уменьшилось, поэтому он мог без особого труда нести собаку на спине. Наконец он добрался до лифта и по памяти нащупал кнопки. Когда его пальцы зависли над нужной стрелкой вниз, Дахэй снова залаял.

Голос собаки был сильным и слабым, что заставило Чжан Хана ощутить боль в сердце. Он нажал на кнопку и тихо сказал: «Мой Дахэй ведёт себя хорошо и совсем не боится».

Единственной открытой частью Лу Чэнъэ была его голова, которая лежала на плече подростка. Его разум был затуманен, а зрение слегка расплывалось. Хотя его мутило, он старался не блевать, так как это только заставило бы его Хан Хана волноваться еще больше. Показав своему хозяину дорогу и убедившись, что он благополучно нажал нужную кнопку лифта, Лу Чэнъэ закрыл свои тяжелые глаза, чтобы немного отдохнуть.

Лихорадка была очень серьезной, в одно мгновение его морозило, а в следующее - было очень жарко. Он никак не мог уснуть, поэтому Лу Чэнъэ просто закрыл глаза в надежде, что это поможет ему почувствовать себя немного лучше. В узком пространстве лифта Чжан Хан отчетливо слышал тяжелое и хриплое дыхание лабрадора.

Подросток дрожал, держа собаку на спине, но не от тяжести, а от страха. Вот уже больше года Дахэй был его настоящей семьей. Причина, по которой Чжан Хан смог оставаться сильным и двигаться вперед все это время, заключалась в их взаимном молчаливом понимании и поддержке. Но теперь, когда Дахэй вдруг упал, в голове Чжан Хана был полный беспорядок - его разум наполнился всевозможными плохими предчувствиями, так что подросток вообще не мог успокоиться.

Те дни, когда его родители развелись и он ослеп, со временем наложили психологическую тень на Чжан Хана. Как только происходило что-то плохое, он инстинктивно ожидал худшего исхода. Он не смел надеяться на счастье.

Выбежав из лифта с Лу Чэнъэ на спине, Чжан Хан прошептал со слезами на глазах: «Дахэй должен быть в порядке».

Услышав голос юноши, Лу Чэнъэ с трудом открыл глаза и вытянул сухой язык, облизывая щеку подростка. Он издал низкое «вуу», чтобы сказать своему мальчику, что все будет хорошо. Лу Чэнъэ не мог не сожалеть о том, что так промок от дождя, и о том, что он сам все усложнил для Хан Хана. Он мог понять, отчего тот сейчас так напуган.

Ребенок не сможет вынести, если потеряет что-то еще из того, что имеет. Ему всего семнадцать лет и он еще даже не взрослый. До сих пор ему и так было нелегко. Он сильный и в то же время хрупкий.

Достаточно сильный, чтобы спокойно смотреть в лицо своей боли, но достаточно хрупкий, чтобы не справиться с еще одной потерей.

Малыш, не бойся, все будет хорошо... это всего лишь простуда.

Чжан Хан надел свой единственный плащ-дождевик на собаку и у него не было свободных рук, чтобы держать зонтик. Он вышел прямо под дождь и с трудом добрал до перекрестка, а потом похлопал по собаке: «Дахэй, дай знак, когда увидишь свободное такси». Лабрадор потерся о плечо мальчика головой, чтобы показать, что он все понял.

Беспольный... Чжан Хан вытирал лицо свободной рукой, не зная, был ли это дождь или слезы. Я действительно бесполезен. Если мой Дахэй уйдет, я не смогу самостоятельно сделать даже самых элементарных вещей.

В дождливые дни было трудно поймать такси. Чжан Хан прождал более десяти минут, прежде чем появилась свободная машина. К тому времени подросток уже насквозь промок, но Дахэй все еще был сухим под защитой дождевика.

После долгой поездки в ближайшую ветеринарную клинику Чжан Хан дрожащими руками протянул водителю оплату. Он даже не стал дожидаться сдачи и тут же выскочил на улицу с собакой, завернутой в плащ. К счастью, водитель не был жадным и вышел из машины, догоняя подростка, чтобы вернуть ему деньги.

Держа лабратора на руках, он с тревогой вбежал в больницу для домашних животных. Ветеринар тут же измерил температуру Дахэй, сказав что она была уже довольно высока для собаки его размера. К счастью, Чжан Хан пришел вовремя и лихорадка еще не была длительной.

Необходимым лечением была инъекция и внутривенная капельница. Укол был не слишком сложным, так как большинство собак не чувствовали при этом никакой боли, если не имели проблем с венами. После инъекции ветеринар приготовил лекарство для капельницы. Чжан Хан вынул переднюю лапу Лу Чэнъе из банного полотенца и обнял его в соответствии с инструкциями врача, чтобы избежать укусов.

Лу Чэнъе не очень любил уколы, но не испытывал желания кусаться при этом, как другие собаки. Ветеринар плавно ввел иглу и похвалил послушную собаку. В общем, даже если хозяин держал своего питомца, они довольно часто пытались укусить ветеринара, поэтому для большинства собак в больнице использовали намордник. Дахэй был очень спокоен и, конечно, никого не кусал.

На то, чтобы капельница закончилась, ушло больше часа. Чжан Хан сидел на процедурном столе рядом с лабратором, поглаживая его тело ладонью и молча успокаивая.

Лу Чэнъе все это время смотрел на Чжан Хана. Несмотря на то, что он был очень сонным и его глаза были тяжелыми после укола жаропонижающего препарата, он не хотел расставаться со своим мальчиком.

Переполненный нежностью, он не мог отвести взгляд даже на секунду...

Как эти чувства могут быть связаны с весенними импульсами?

Лу Чэнъе положил голову на ладонь Чжан Хана и потерся о нее.

Впрочем, была ли это любовь или гон, не имело совершенно никакого значения. Не важно, что он чувствовал, ведь он был просто собакой.

Все, что он мог сделать - это поддерживать свое здоровье и заботиться о Чжан Хане до конца своей жизни.

Я больше не буду болеть. Лу Чэнъе лизнул ладонь подростка, давая молчаливое обещание.

<http://bllate.org/book/13843/1221819>